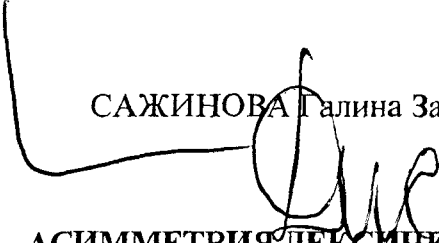

На правах рукописи

САЖИНОВА Галина Занабазаровна

**АСИММЕТРИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАКА
В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ
(в сопоставлении с английским)**

Специальность 10.02.16. - монгольские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ
1998

Работа выполнена в отделе языкознания Института монголо-
ведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Рос-
сийской Академии Наук.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Шагдаров Л.Д.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор, член-корреспондент РАЕН Рассадин В.И.;
кандидат филологических наук, доцент Раднаева Л.Д.

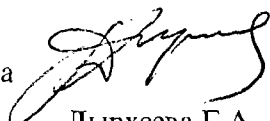
Ведущая организация - Бурятский институт повышения
квалификации работников народного образования

Защита состоится 20 февраля 1998 г. в 11⁰⁰ ч. на заседании
диссертационного совета Д 003.26.01. в Институте монголоведе-
ния, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, г.Улан-Удэ,
ул.Сахьяновой, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
БНЦ СО РАН (г.Улан-Удэ, ул.Сахьяновой, 6)

Автореферат разослан "___" января 1998 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филол. наук

Дырхеева Г.А.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В бурятском языке проблема асимметрии лексического знака как проявление свойства асимметричного дуализма языкового знака вообще еще не выступала предметом специального монографического исследования, тем более в сопоставительном плане с английским языком. Сопоставление лексических микросистем разноструктурных бурятского и английского языков имеет как теоретическое, так и прикладное значение. Имея в виду малоизученность бурятского и английского языков в сопоставительном плане, тему нашей работы можно отнести к разряду актуальных.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является исследование проявления асимметрии лексического знака в бурятском и английском языках в двух аспектах- парадигматическом и синтагматическом.

В соответствии со сформулированной целью в работе ставятся следующие задачи:

- выявить схождения и расхождения в области такой лексической категории, как синонимия, установить, что общего в рассматриваемых синонимических рядах и что составляет специфику каждого из рассматриваемых языков;
- определить критерии синонимичности в бурятском языке с точки зрения теории синонимии английского языка;
- выделить основные средства расширения многозначности в бурятском и английском языках как универсальные;
- показать, как общие закономерности по-своему проявляются в обозреваемых языках;
- определить критерии разграничения многозначных слов и омонимов для бурятского языка;
- провести количественное сопоставление омонимов в обоих языках как попытку систематизации первичной информации;
- провести качественное сопоставление омонимичных лексических единиц бурятского языка на уровне системы;
- дать теоретическое обоснование проблемы асимметрии лексического знака в линейной плоскости;

- выделить понятие "тип сложного слова" в ходе описания моделей композитных образований в бурятском языке;
- сопоставить вышеназванные образования в бурятском языке с основными структурно-синтаксическими моделями в английском.

Материалом для исследования послужили существующие лексикографические источники, произведения художественной литературы бурятских и английских авторов, материалы периодической печати.

Методологические основы и методы исследования. Исследование проводилось в широком смысле слова типологическим методом. Применение типологического метода не ограничивается ни пространственными, ни временными рамками, однако данное исследование проведено в синхронном срезе, отражающем современное состояние бурятского и английского языков. Наряду с дескриптивным методом в работе использовался метод количественного и семантического анализа лексических единиц. Последний, в свою очередь, предполагает компонентный анализ значений.

Научная новизна работы заключается в самой постановке проблемы асимметрии лексического знака в бурятском языке (в сопоставлении с английским), которая не была объектом самостоятельного анализа, а также в сопоставительном изучении лексических микросистем вышеназванных языков. Кроме конечной типологической цели сопоставление двух языков само по себе имеет теоретическое значение. Языковые факты изучаются под двойным углом зрения - как части языковых систем своих языков, а также на фоне сопоставляемых языков, благодаря чему более глубоко и многограннее раскрывается специфика каждого из рассматриваемых языков.

Практическая значимость работы определяется тем, что результаты исследования могут иметь определенное прикладное значение, ибо знание расхождений в лексике бурятского и английского языков даст возможность разработать приемы и средства преодоления интерференции в речи бурят, изучающих английский язык. Практическое значение работы также состоит в том, что некоторые результаты исследования применимы в лек-

сикографии. Кроме того, выводы проведенного исследования могут быть использованы при чтении лекций по теоретической грамматике бурятского и английского языков, в лекциях по общему языкознанию.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании отдела языкознания Бурятского института общественных наук (ныне ИМБиТ СО РАН), ее основные положения докладывались на научных конференциях БНЦ СО РАН, научно-практических конференциях БГПИ им.Д.Банзарова (ныне Бурятский государственный университет) и на международном научном семинаре по теме "Диалог культур" , проходившем в ВСТИ в 1995 г.(ныне ВСГУ).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения, списка использованной литературы.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются цель и задачи исследования, характеризуется материал, определяются методы исследования, его научная новизна и практическая значимость. Во введении рассматривается также обзор точек зрения на природу языкового знака вообще и обосновывается понятие асимметрии лексического знака. Кроме того, дается краткий обзор сопоставительного исследования бурятского и английского языков.

ГЛАВА I. "Асимметрия лексического знака в бурятском языке в парадигматическом аспекте(в сопоставлении с английским)" состоит из трех разделов:

- 1.1. Синонимия в бурятском языке (в сопоставлении с английским);
- 1.2. Многозначность слов в бурятском языке (в сопоставлении с английским);
- 1.3. Омонимия в бурятском языке (в сопоставлении с английским).

В § 1 первого раздела "Критерии синонимичности в бурятском языке" делается попытка выявить критерии синонимичности для бурятского языка в сопоставлении с английским, поскольку в англистике проблеме уделено большое внимание (Вилломан, Евгеньева, Звегинцев, Ключева, Палевская, Уфимцева и др.). Специально исследованием лексических синонимов современного бурятского языка занимался Н.Б.Дугаров. Им установлены источники возникновения лексических синонимов в бурятском языке и дана их классификация.

Одни ученые (Будагов, Евгеньева) считают основным способом выделения синонимов и установления синонимических рядов обращение к предметам и понятиям, лежащим в основе значений слов. Понятийный признак синонимии подчеркивался исследователями бурятского языка (Шагдаров, Дугаров). У других авторов (Реформатский) при определении синонимов акцентируется номинативная общность или наличие общего денотата, или концептуальное значение и коннотация (Маслов и др.).

Вслед за В.А.Звегинцевым, мы подошли к данной проблеме не с логико-лингвистических позиций, а собственно лингвистической точки зрения и попытались показать, что значение имеет довольно сложную внутреннюю структуру и не исчерпывается его денотатом. Тождество контекстуального денотата различных по значению слов еще не определяет семантико-смысловые связи между ними и не может выступать ведущим признаком синонимии.

Следующий критерий взаимозаменяемости синонимов также не свободен от противоречий. Большинство исследователей языка полагают, что в языке нет абсолютных синонимов, но существуют слова, которые могут взаимозаменяться, но не имеют абсолютно одинаковые значения в одном и том же контексте. Критерий взаимозаменяемости считается недостаточно надежным, так как он иногда дает неожиданные результаты. Да и не все синонимы могут взаимозаменяться. Кроме того, проблема синонимов часто осложняется лексической многозначностью.

В синонимическом ряду бурятского языка үргэн-пилагар-һарнагар "широкий" наибольшей валентностью обладает прилагательное үргэн, характеризующее всевозможные широкие предметы. Что же касается остальных двух слов данного ряда, то они соотносятся только с широким лицом и широким носом. Согласно ограничениям дистрибуционного характера невозмо-

жны сочетания пилагар коридор, харнагар коридор(но: үргэн коридор) или пилагар хамар, (где хамар-'нос') и харнагар нюур; (где нюур-'лицо').

Однако с точки зрения англистики представляется интересным рассмотрение тех случаев, когда имеет место нейтрализация дифференциального семантического признака того или иного члена синонимического ряда. В таких случаях синонимичные слова взаимозаменяются. Также и в бурятском языке выявляются синонимические отношения, например, между словами ордон 'дворец', байшан 'дом, здание' и гэр 'дом' (в английском языке им соответствуют palace, building, house), характеризующиеся общим, инвариантным значением 'здание', а также дифференциальными семантическими признаками (ДСП), присущими каждому члену синонимического ряда.

В работе показано, что контекст снимает неоднозначность байшан 'город', а также нейтрализует ДСП у слов ордон и байшан. Таким образом, доказывается взаимозаменяемость всех трех слов ряда и, как следствие, их синонимичность.

Представляется, что правы те исследователи, которые придерживаются того мнения, что основными критериями выделения синонимов являются:

- 1) семантическая близость;
- 2) функциональная смежность;
- 3) общность структурной модели;
- 4) взаимозаменяемость;
- 5) частотность.

Остальные же признаки, как эмоциональная окраска или коннотации и импликации являются нерелевантными признаками.

В § 2 "О классификации синонимов в бурятском языке" упоминаются различные варианты классификации, исходя из разных подходов лингвистов к данному вопросу.

В связи с этим автор отстаивает ту точку зрения, что абсолютные синонимы в рассматриваемых языках практически не существуют: без учета критериев их сочетаемости и частотности, они не могут считаться тождественными.

Идеографические синонимы бурятского языка - это стилистически нейтральные слова, различающиеся оттенками своего основного значения. Стилистические же синонимы в данном языке - близкие и тождественные по значению слова, различаю-

щиеся лишь стилистической окраской. Однако иногда и идеографические синонимы имеют стилистическую окраску.

Представляется, что классификация синонимов на абсолютные, идеографические и стилистические не свободна от противоречий, поэтому, рассмотрев ряд других классификаций данной лексической категории (Апресян, Будагов, Вилюман, Звегинцев), мы нашли классификацию, предложенную В.Г.Вилюманом, наиболее последовательной. Анализ речевого материала, который мы приводим в параграфе, позволяет различать 1) синонимы языка и 2) речевые синонимы, а поскольку нестилистических синонимов не существует, то их можно подразделять на 1) стилистически однородные и 2) стилистически неоднородные.

В § 3 "Компонентный анализ значений синонимического ряда образных глаголов бурятского языка" впервые делается попытка установления синонимических связей слов этой своеобразной категории слов через компонентный анализ значений.

Значительное количество синонимичных глаголов бурятского языка входит в лексико-семантическую группу (ЛСГ) "передвижения в пространстве", среди прочих интерес может представлять ЛСГ глаголов мыслительных процессов, так как характер концентрации синонимов в рядах говорит о том, что большинство синонимов - это лексические единицы, которые функционируют в широких сферах человеческой деятельности. Поэтому не случайно нами выбраны образные глаголы движения бурятского языка.

Проведен компонентный анализ ряда других глаголов движения относительно гиперонима (родового слова) ябаха 'идти, передвигаться', не указывающего на способ и направление движения. Образные слова в бурятском языке представляют своеобразный пласт в его лексической системе.

Посредством образных слов изображаются характерные черты человека: его походка, жестикуляция или физические данные. Например, образный глагол 'пинтаганаха' можно разложить на семы: 'двигаться' + 'на ногах' + 'тучный человек'. Так в семном составе обнаруживается архисема 'двигаться, передвигаться' + 'способ передвижения' + 'физические данные человека'.

Представляется, что две последние семы образуют сложную ДС, а в совокупности с архисемой 'передвигаться' они конструируют лексическое ядро значения (ЛЯ).

Семный же анализ всех последующих слов, подвергшихся компонентному анализу, оказался более сложным. К общей идее передвижения добавляются несколько качественных характеристик движения, а также способ перемещения, эмоциональное состояние и т.д.

Компонентный анализ указанных слов показал, что у всех образных глаголов бурятского языка присутствует инвариантная сема 'способ передвижения'. Но так как архисема 'идти, передвигаться' и ДС находятся между собой в диалектических отношениях, то ДС 'способ передвижения' может перейти в разряд архисемы 'передвигаться' + 'на ногах', т.е. архисема становится более сложной по своему семному составу. При этом и ДС образных глаголов становятся неоднородными, хотя в некоторых случаях одна из сем имплицитно содержит в себе другую, например, семы 'прогибаясь' и 'покачиваясь' имплицитно сему 'пластично'.

Наряду с вышесказанным, компонентный метод позволил нам выявить и коннотативные значения у некоторых глаголов данного ряда, например, 'волнение, возбуждение' у тартаганаха, 'беспокойство' - у слова эрбэгэнэхэ. Однако коннотации, будучи нерелевантными признаками, находятся вне языковой системы. Тем не менее можно утверждать, что чем шире семантический объем слова, тем оно экспрессивнее. И наоборот, чем проще семный состав слова, тем абстрактнее оно по значению и более нейтрально оно в стилистическом отношении.

§ 4 - "Сопоставление синонимических рядов бурятского и английского языков со значением размера". В нем в результате сопоставления определяется общая семантическая основа, позволяющая объединить слова и их ДСП. При этом приводятся словарные толкования как предварительный шаг на пути установления синонимических микросистем в парадигматическом аспекте. В результате сопоставления толкований синонимических рядов в обоих языках выявлены прилагательные, совпадающие в своих номинативных значениях. Так набтар и low 'низкий' совпадают в своих значениях 'низкий по вертикали'. В отличие от английского сочетания low voice 'низкий голос' в бурятском языке наблюдается бvдvви хоолой (дословно 'толстый голос'), а сочетанию low price 'низкая цена' в бурятском языке соответствует сочетание бага сэн (букв. 'малая цена'). В своем переносном зна-

чении 'низкий, подлый' прилагательное low и его синонимы base, vile описывают моральные качества и отвлеченные понятия, но лишь в периферийном значении low имеет значение 'низкое положение в обществе'. В современном английском языке base утратило значение 'низкий по вертикали', а mean и vile этого значения не имели.

Наиболее подробно дается описание синонимических микросистем бурятского языка со значениями 'маленький' и 'большой'.

На синтагматическом уровне изучалась лексическая сочетаемость бурятских синонимов со значением 'маленький' бага-бишихан-заахан и английских синонимов little и small. Анализ сочетаемости позволил обнаружить сходство и различие сочетаемости, избирательность синонимов по отношению к существительным, условия экспликации семантических компонентов, их конкурентоспособность в синонимическом значении.

Методом контекстологического анализа, т.е. выявления лингвистического окружения лексических единиц были выявлены группы существительных, с которыми сочетаются анализируемые слова. В основу классификации имен существительных положена классификация, разработанная И.В. Арнольд (см. ее работу "Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования (на материале существительного)" - Л.1996.).

Для анализируемых прилагательных со значением 'маленький размер' характерно их использование в наиболее частотных структурно-синтаксических моделях AN, NVA. Выделены некоторые моменты сходства и различия в сочетаниях little и бишихан. Little так же, как и бишихан, встречается с существительными, относящимися к шести тематическим группам слов. Кроме того little и бишихан реализуют значение 'маленький размер' с именами существительными, обозначающими природное образование, которые можно отнести к седьмой тематической группе сочетаемости в обоих рядах синонимов. Такое же сходство проявляется в сочетаемости small и бишихан.

Английское little и бурятское бага обладают наибольшей валентностью, но в то же время первое более эмоционально и выражает субъективное отношение говорящего. Семантическая структура little охватывает значения всех трех членов ряда синонимов бурятского языка: бага-бишихан-заахан. Последний мы относим к периферии ряда в силу того, что заахан менее частот-

но, а также отличается более ограниченными возможностями сочетаемости.

Также проводится анализ семантических признаков бурятских прилагательных с общим значением 'большой' в ряду синонимов: ехэ- томо- мантан- мантагар-лааян. На основе результатов анализа проведено сопоставление выявленных семантических особенностей бурятских прилагательных с соответствующим явлением в английском языке на основе уже имевшихся данных.

Для выявления лексической валентности указанных прилагательных мы рассматривали их по отношению к существительным 1) конкретной семантики; 2) абстрактной семантики и 3) одушевленным.

При описании имен существительных конкретной семантики возможны сочетания как с томо, так и с ехэ. Однако прослеживается некоторая закономерность узуса лексической сочетаемости прилагательного ехэ с существительными, обозначающими плоскостные предметы, а также объем и полноту предметов. Для описания высоких предметов предпочтение отдается сочетаниям с томо.

С абстрактными существительными, а также с существительными, обозначающими виды деятельности людей, встречаются только сочетания с синонимом ехэ (ехэ жаргал 'большое счастье', ехэ хэрэг 'большое дело').

Семантика ехэ в сочетании с одушевленными существительными оказывается богаче по сравнению с семантикой прилагательного томо. Значение ехэ в определенных речевых ситуациях усложняется коннотациями, которые факультативны в отличие от импликационала семемы ехэ 'высокий', отстоявшейся в ЛЯ значения и являющегося релевантным семантическим признаком наряду с денотацией 'большой'.

Низкой частотностью и ограниченной валентностью характеризуются прилагательные мантан, мантагар, лааян.

Таким образом, в результате анализа сочетаемости синонимичных прилагательных бурятского языка с инвариантным значением 'большой' согласно структурной модели АН как наиболее характерной для атрибутивно-субстантивных сочетаний отмечается недифференцированное употребление слов томо и ехэ при описании конкретных предметов, а именно предметов домашнего обихода, одежды, частей тела, разного рода хозяйств. Имеются случаи полного тождества значений для характери-

ки существительных собирательной семантики, а также людей и животных. Но в последнем случае семантика ехэ оказывается шире, чем семантика томо.

Слово томо, как и английское big, описывает рост и телосложение человека, но big может включать и семантический признак 'полнота', что выявляется только в контексте и уточняется другими словами (fat, stout, plump).

Недифференцированное употребление ехэ и томо при описании конкретных предметов совпадает с недифференцированным узусом big и large в английском языке. Сочетание a large room 'большая комната' зачастую предполагает малое количество мебели. Группа существительных, обозначающих денежные отношения, передается словами ехэ и large, однако возможны и сочетания с big.

Таким образом, сопоставление дало возможность отметить моменты совпадений между синонимами в обоих языках, а также различие семантических контуров слов.

1.2. Многозначность слов в бурятском языке (в сопоставлении с английским)

В § 5 второго раздела "Лексическая многозначность как проблема семиологического плана" принят подход к полисемии как к определенной структуре взаимосвязанных, имеющих свою историю лексико-семантических вариантов (ЛСВ) слова, обладающих двусторонним характером.

Явление многозначности относится к числу сложнейших проблем семиологии. Одни исследователи отрицают многозначность (Звегинцев и др.), полагая, что слова однозначны и то, что считается полисемией, по их мнению, является лексико-семантическими вариантами (ЛСВ) одного и того же значения. Другие же ученые, не отрицая многозначность, показали, что значения слова представляют собой ЛСВ (А.И.Смирницкий. К вопросу о слове //Труды ин-та языкознания, 1954, т.4).

В настоящее время распространена точка зрения, согласно которой лексеме (звуковой оболочке слова) в плане выражения соответствует структура ее значений "семантема", объединяющая элементарные значения "семя".

Таким образом, значение слова представляет собой сложную иерархическую структуру, между которыми имеются определен-

ные смысловые связи. Исследование изменений в отношениях означающего и означаемого относится к исследованиям семиологического плана. В них процесс изменения значений слов рассматривается на более высоком уровне абстракции.

§ 6 - "О лингвистическом статусе значений многозначного слова в бурятском языке". Бурятский язык, в отличие от английского, не имеет длительной литературной традиции, и проблема полисемии не рассматривалась в нем в специальной литературе. Опираясь в данной работе на материалы бурятско-русского словаря, составленного К.М.Черемисовым (в дальнейшем БРС), мы попытались проследить, как в нем произведено расчленение многозначности и различение отдельных лексических значений и выявить соотношение значений многозначного слова как элементов семантики слова.

Так в БРС главное значение это то значение, которое исторически возникло первым, за ним располагаются другие значения. Оно максимально независимо, его валентность не меняется сколь-нибудь существенно при сочетании с другими словами в речи. Производные же значения позиционно обусловлены.

Однако не во всех случаях отношения между значениями ясны. Следует сказать, что методика выделения значений разработана недостаточно, и поэтому между составителями словарей в разбивке значений одного и того же слова наблюдаются расхождения.

Расчленение многозначности тесно связано с вопросом лингвистического статуса словозначения: "стабильность полисемии и содержательная определенность отдельного словозначения справедливы в вероятностном смысле, они оказываются лингвистическим(словарным) конструктом..."(Никитин, 1974, с.23).

Представляется, что термин "словозначение" синонимичен термину ЛСВ, хотя словозначение в отличие от ЛСВ более автономно от плана выражения, а следовательно, целиком относится к области семантики. Однако, полагая, что статус значения есть характеристика означаемого через означающее, мы более склоняемся к термину ЛСВ и убеждены, что слово функционирует в своих ЛСВ.

В БРС строго используется морфологический критерий выявления значений многозначного слова строго используется в БРС, например, *ханшагтай* 1) имеющий волосы на висках; 2) ди-

ал. девушка, женщина. Здесь, как и в других примерах, предпочтение отдано первому значению, так как слово образовано с помощью распространенного суффикса прилагательных -тай. Сравните с английскими словами arrival 1)прибытие; 2)тот, кто прибыл; acquaintance 1)знакомство; 2)знакомый. Первые значения главные, поскольку мотивированы морфологической структурой означающего.

Если ЛСВ имеет ограниченное число синтаксических валентностей, то мы имеем дело с ограниченным статусом словозначения. Статутно ограниченные ЛСВ могут быть поняты только в сочетании с определенными словами. Лингвисты и лексикографы считают отграничение различных значений слова одним из самых сложных вопросов (Степанов, Филин, Шмелев).

Встречаются случаи, когда и контекст не дает возможность определить, в каком именно значении слово употреблено в данном случае. Здесь мы имеем дело с диффузностью значения.

Таким образом, феномен многозначности относится к числу важнейших проблем языка в целом и лексикографической практики в частности. При составлении словарей следует учитывать следующее:

- 1) этимологический критерий;
- 2) частотность;
- 3) морфологический критерий;
- 4) критерий синтаксической валентности;
- 5) принцип диффузности значения.

§ 7 "Сопоставление лексической многозначности бурятского и английского языков на примере ЛСГ слов "части тела человека". Наряду с синонимическими рядами, антонимическими парами и т.д. в лингвистике за последние годы принято изучать лексический континуум в лексико-семантических полях (ЛСП) и ЛСГ. Исследование ЛСП и ЛСГ слов представляет наибольший интерес, потому что оно дает возможность во-первых, системно описать лексику; во-вторых, рассмотреть лексического и экстралингвистического в языках.

Из типов переносных значений сходными в обозреваемых языках являются, например, метафоры и метонимы: бутылкин хоолой и the neck of a bottle 'горлышко бутылки'; столой хул и the leg of a table "ножка стола" и т.п. Перенос основан на сходстве предметов. Интернациональной метонимией является

язык(орган в полости рта), понимаемый как "важнейшее средство человеческого общения": түрэлхи хэлэн и mother tongue 'родной язык'.

При сопоставлении бурятского слова аман и английского mouth "рот" очевидны совпадения в следующих ЛСВ: 1)рот, едок; 2)отверстие; 3)устье. Здесь имеют место метафорические переносы в значении 'едок'. Представляется, что следовало бы выделить словозначение 'едок' как самостоятельное. Бурятское аман развило больше метафорических значений, имеет переносные значения, основанные на метонимии: 'удила', 'слово, язык, речь'; функциональное переносное значение 'пасть, зев', а также импликационную связь в значении 'губы'. На примере многозначных слов, относящихся к ЛСГ "части тела" мы пронаблюдали тесные семантические связи между словами, принадлежащими как разным ЛСГ, так и в пределах одной ЛСГ. Диапазон же употребления метафорических названий, источниками которых являются части тела человека и животных, очень широк. Данную ЛСГ слов можно обнаружить в разных тематических группах: 1)предметы быта; 2)постройки и их части; 3)географические термины и т.д. При метафорическом переносе значений слов наиболее продуктивными оказываются такие названия частей тела, как голова, глаз, лицо, язык, спина, ухо, шея.

1.3. Омонимия в бурятском языке (в сопоставлении с английским)

§ 8 "Классификация омонимов". Некоторые лингвисты (Апресян и др.) считают, что "многозначность и омонимия оказываются понятиями относительными" и что можно говорить о типах полисемии, по-разному удаленных от омонимии"(Апресян, 1973, с.182). Большинство языковедов исходят из положения В.В.Виноградова, что семантической границей слова является омоним (Виноградов, 1972, с.17), поэтому значения многозначного слова не должны выходить за пределы одной лексемы, тогда как омонимы разные лексемы.

В языковедческих трудах омонимы подразделяются на полные и неполные омонимы (омофоны и омографы). Полными называются различные слова, совпадающие по звуковому и письменному оформлению, например: ашаг I 'выгода, польза, доход', ашаг II 'родинка, родимое пятно' и др. Полные омонимы

(лексические, подлинные) имеют одинаковый состав фонем и совпадающий морфологический состав. Однако в случаях расхождения между произношением и правописанием возникают омофоны и омографы.

В бурятском языке омофонов мало, они встречаются среди падежных и других форм слов: шаараар I ор.п. от шаара 'чаинка'); шараар II (ор.п. от заимствованного слова шар) 'шаром'. В английском же языке омофоны встречаются часто: write 'писать' и right 'прямой, прямо, выпрямляться' произносятся одинаково. Омографами называются разные слова, совпадающие по написанию, но различающиеся по произношению: шарай 'выражение лица, лик' и шарай (форма род.п. от заимствованного слова шар) 'шара', а также англ.: tear 'слеза' и tear 'рвать'.

В словарях, как правило, отражаются полные омонимы. В бурятском языке, как и в английском, выделяются две группы омонимов: 1) гомогенные (возникшие из одного слова) и 2) гетерогенные (разные по происхождению). Иными словами, омонимы в основном являются результатом распада полисемии. Однако в обоих языках существуют омонимы, возникшие в результате случайного совпадения звучания: бур. ганса 'только один' и ганса 'курительная трубка'; англ.: ear 'ухо' и ear 'колос', tale 'рассказ' и tail 'хвост'.

В § 9 "Сопоставление некоторых количественных и семантических характеристик омонимов в бурятском и английском языках" сопоставляются некоторые количественные и качественные характеристики омонимов в обозреваемых языках.

Рассмотрение омонимов в парадигматическом аспекте нами предпринято посредством сопоставления материалов лексикографических источников бурятского и английского языков, поскольку омонимам бурятского языка посвящено всего две статьи (Дондуков, Бальжинимаева). Словарному составу английского языка присуща большая степень многозначности и особый характер лексико-грамматической омонимии. Принимая во внимание тот факт, что расчлененность значений слова нередко влечет за собой иные грамматические признаки, иное синтаксическое употребление, мы попытались применить семантический критерий при рассмотрении фонда омонимов в бурятском языке. Например, в боохо I 'заворачивать, душить'; боохо II 'преграждать, отрезать' явно ощущается внутренняя мотивиро-

ванность слов, для которых можно найти инвариантное значение 'изолировать, отделить', а, следовательно, подвергается сомнению их омонимичность.

В работе приведено еще немало лексем, вызывающих сомнения в отношении их омонимичности. Кроме того, в БРС неправомерно приведено в качестве омонимов и литературных слов около 70 диалектизмов. Автор БРС не учитывает, что литературный язык и диалект представляют собой самостоятельные идиомы. Подлежат пересмотру и омонимы -диалектизмы в русско-бурятском словаре.

При учете фонда омонимов бурятского языка путем сплошной выборки из БРС нами предварительно было выявлено 555 гнезд омонимичных лексем, из которых 487 составляют пары омонимов, а 68 гнезд объединяют по три или четыре омонима, что составило в целом 1196 лексических единиц, или 2,7% всего словарного состава. Лексическая омонимия в бурятском языке представлена существительными и глаголами приблизительно 36% к 13,4%.

Общее количество омонимов в английском языке в словаре омонимов (Тышлер,1975) и в монографических исследованиях (Шайкевич,1962) значительно расходится. В словаре омонимов английского языка 4/5- односложные слова (79,6%), а в бурятском языке они составляют 20%. Тенденция английского языка к моносиллабизму лучше всего отразилась в его омонимике.

Таким образом, проведенное качественное сопоставление омонимичных лексических единиц в обозреваемых языках показало следующее:

- 1) в обоих языках выделяются полные лексические и неполные лексические омонимы;
- 2) примеры явной семантической мотивированности слов, обозначенных в БРС как омонимы, наводят на идею о том, что, вероятно, количество омонимов в бурятском языке значительно меньше;
- 3) подлежат пересмотру и омонимы-диалектизмы;
- 4) при обучении английскому языку студентов-бурят необходимо обратить их внимание на различное графическое оформление гетерогенных омонимов.

Сопоставление омонимов в обоих языках в количественном плане по линии принадлежности их к различным частям речи показывает, что соотношение лексических и лексико-

грамматических омонимов в обоих языках приблизительно одинаково. Попытка систематизации первичной информации позволяет нам определить количество и место омонимов и будет содействовать их парадигматической оформленности в системе бурятского языка.

ГЛАВА II. "Асимметрия лексического знака в бурятском языке в синтагматическом аспекте (в сопоставлении с английским)"

§ 1. "О критериях, определяющих "тип сложного слова". Наряду с такими видами асимметрии лексического знака, как синонимия, полисемия и омонимия, рассмотренными нами в парадигматическом аспекте, имеются также языковые единицы, которые характеризуются асимметричной организацией содержательной и формальной сторон в линейном векторе. Последние обычно рассматриваются лингвистами как асистемные, переходные единицы, которые вызывают больший интерес ученых будучи неконгруэнтными фактами языка (Будагов, Гальперин, Звегинцев, Уфимцева).

Асимметрия лексического знака в синтагматическом аспекте проявляется в сложных словах как результат объединения нескольких основ или трансформации и лексикализации словосочетания.

Ряд исследователей (Солнцев, Fries, Coats) считает, что принципиально невозможно различить в ряде случаев сложные слова и словосочетания, иначе говоря, теоретически невозможно установить границы сложных комплексов. В современных монгольских языках роль подобного рода сочетаний претерпела качественные изменения (Бертагаев, 1971, С.5). В бурятском языке все композитные образования тесно связаны со словосочетаниями. Наряду с бесспорными сложными словами имеются сложные единства, рассматриваемые монголоведами с разных позиций.

Если же подойти к проблеме с точки зрения англистики, то здесь выделяются критерий идиоматичности и цельнооформленности, которые не всегда дополняют друг друга. На наш взгляд, в словосочетании отсутствует объединяющее ударение, в то время как в сложных словах выделяется основное ударение на одном из компонентов. Ср. *air scout* 'воздушный разведчик' и *airport* 'аэропорт'. Представляется, что такие просодические еди-

ницы языка, как ударение и пауза играют здесь решающую роль наряду с главным критерием семантического единства.

Главное заключается в семантической интеграции сложных слов, в обозначении ими единого понятия.

§ 2 - "Сопоставление словосложений по моделям C+C; N+N". В бурятском и других монгольских языках наблюдаются два основных типа сложных слов, которые образованы основосложением и словосложением. Нами рассмотрены следующие виды сложений.

Модель C+C (существительное + существительное). Этот вид сложения называется парным словосложением. Компоненты последнего представляют собой знаменательные лексемы, относящиеся к одному семантическому полю или тематическому ряду. Они находятся в отношениях простого соположения.

Парные слова в бурятском языке пишутся *раздельно* и лишь единичные парные существительные образуют собственно сложные слова, напр., *vxibvvn* 'ребенок, дитя' есть результат стяжения *vxin* 'девочка' и *xvbvvn* 'мальчик'. При этом выпал конечный согласный -н первого компонента и начальный слог *xv-* второго компонента.

Соположения же компонентов модели N+N в английском языке представляют собой широко распространенные в нем словосочетания, многие из которых подверглись интеграции посредством фонетического стяжения и единого ударения, напр., *cupboard* [k[^]bzd] 'сервант, буфет', как и в бурятском языке.

Наряду с этим рассматриваются и составные бурятские имена типа Даша-Сэрэн, которые в речи произносятся как Дашцэрэн, т.е. совершенно без паузы. В английском языке составные имена - такое же явление, как и в бурятском, но менее распространенное. Компоненты составного имени пишутся как *раздельно*, так и *слитно*. Ударение локализуется на первых слогах обоих компонентов, однако ударение первого компонента ослаблено, как и в бурятском языке: *Mary 'Jane, Mary Ann*. Пауза между компонентами заметно сокращается, поэтому представляется, что под цельюоформленностью следует понимать не графическое оформление, а доминирующую роль единого ударения и паузы. Следовательно, при выделении критериев сложного слова следует учитывать такую просодическую единицу языка, как пауза. В общем, просматриваются схожие моменты в обоих языках.

В современном английском языке по модели N+N производятся все новые и новые образования буквально ежедневно. Именно серийность их появления сближает эти комплексы со словосочетаниями: kitchen table 'кухонный стол' (букв. 'кухня' + 'стол'); chess table 'шахматный стол' (букв. 'шахматы' + 'стол') и т.п. С другой стороны, в этих комплексах наблюдается тяготе-ние к цельности номинации, к идиоматичности, присущим сло-жному слову.

Мы не можем согласиться с некоторыми бурятоведами, отно-сящими сочетания, порожденные моделью C+C, к фразеологиз-мам, напр., үхэр буу 'пушка' (букв., 'корова' + 'ружье'), үхэр ню-дэн 'смородина' (букв. 'корова' + 'глаз'), хурьган сай 'байховый чай' (букв. 'трава' + 'ягненок'). Представляется, что мы имеем де-ло с аналитическими лексемами с явным метафорическим пере-носом значений и высокой степенью идиоматичности.

Сопоставление существительных, образованных словосложе-нием по моделям C+C и N+N в исследуемых языках, показыва-ет, что основы в этих языках могут быть соединены друг с дру-гом 1) путем простого соположения основ без каких -либо фон-етических изменений, т.е. агглютинативный способ соединения характерен для обоих языков; 2) посредством фонетического стяжения в обоих языках, но с помощью соединительной мор-фемы -s на стыке основ в английском языке, напр. sport-s-men 'спортсмен'.

§ 3 "Сопоставление сложных прилагательных". Модель П+П (прилагательное + прилагательное) генерирует парные сложные слова: хатуу бэрхэ 'трудный, тяжелый', где хатуу 'твердый, жесткий' и бэрхэ 'трудный'. Между компонентами этих образо-ваний наблюдаются синонимические отношения, которые уси-ливают качественный признак.

Большая группа парных сложений в монгольских языках, один из компонентов которых субстантивированное прилаг-ательное, образует слова с отвлеченными значениями: халуун хвйтэн 'температура', где халуун 'жаркий' и хвйтэн 'холодный'. Между компонентами наблюдаются антонимические связи. На-ряду с ними имеются и сложные прилагательные-заимствования: агротехническэ 'агротехнический' и др.

В английском языке рассмотрены соответствующие сложные прилагательные, образованные сложением основ, графически

оформленные через дефис по модели Adj + Adj (прилагательное + прилагательное), напр., light-green 'светло-зеленый'.

Здесь большую значимость имеет графический критерий в сочетании с общим ударением как фактор цельнооформленности сложных слов. У сложнопроизводных слов в пределах данной же формулы имеется дополнительный фактор цельнооформленности - суффиксация, напр., broad-shouldered 'широкоплечий' и др.

Далее рассматриваются сложные прилагательные, генерируемые моделями C+П и N+Adj (существительное + прилагательное) типа шуһан улаан и blood-red 'кроваво-красный' и др.

Наряду со сложными и сложнопроизводными прилагательными в современном английском языке имеет место лексикализация различных словосочетаний в компрессивы по моделям:

- N+N: king-size cigarette 'длинная сигарета';
- N+Conj+N: a husband-and-wife team 'семейная бригада';
- Num+N: a first-rate thing 'первоклассная вещь';
- Adj+N: a kind-hearted fellow 'добрый парень';
- V+Adj: slap-happy 'легкомысленный' и многие другие.

Даже приведенные модели говорят о значительной продуктивности данного явления в английском языке. В обоих языках основы сложных прилагательных могут быть соединены способом агглютинации.

§ 4 - "Сопоставление по моделям П+С и Adj+N" посвящен анализу составных наименований типа: хара алтан 'каменный уголь' (досл. 'черное золото') и short-hand 'стенография' и многие др. В бурятском языке довольно много заимствований из русского языка, например, автоколонна, авторучка, гидростанци и т.д.

Здесь мы также продолжаем уделять внимание проблеме разграничения сложного слова и словосочетания. Аналитическая лексема в отличие от сложного слова не способна к дальнейшему словопроизводству. Однако она обладает словоизменяющей парадигмой, например, Хара далайн, Хара далайда, Хара далайгаар и т.д.

В бурятском языке модель П+С породила и собственно сложные слова в результате стяжения двух основ, например, муноодэр 'сегодня' из муноо и удэр 'теперешний день'. Следует отметить, что наряду с основосложением сращение является еще одним критерием выделения "типа сложного слова".

Атрибутивные словосочетания с существительными весьма продуктивны в сфере терминологии, особенно прилагательные с суффиксом -т: ашагта малтамал 'полезные ископаемые' и т.д. Также широко распространены термины-словосочетания с непроемзводными качественными прилагательными, среди которых встречаются кальки, напр., улаан гвардеец 'красногвардеец'. Здесь один компонент калькированный, а другой заимствованный.

В англистике существует мнение, что чем вещественней значение первого компонента атрибутивной группы, тем больше потенциальная способность бинарных языковых единиц к интегрированию. Так, образование типа cherry wine 'вишневое вино' и многие др. являются сложными словами, а затем вероятность интегрирования снижается, как у сочетания stone wall и еще ниже в сочетании black belt 'черный пояс'. Наименьшая вероятность интегрирования - у сочетания handsome belt 'красивый пояс'. Такие серийные комплексы, как silver fox 'серебристая лиса'; blue fox 'песец'; red fox 'рыжая лиса' обладают все же некоторой раздельностью номинации и тем самым они ближе к словосочетанию.

Примечательно, что по модели Adj+N образуется большая группа слов, первый компонент которых обозначение цвета: redcar 'полицейский' (букв. красная фуражка); redcoat 'английский солдат' (букв. - красная униформа) и т.д. Здесь мы имеем дело с мертвыми метафорами. Ср. с бур. сагаан зан 'добродушный характер' (досл. - белый характер); хара ханаан 'коварство' (досл. - черные мысли).

Таким образом, сопоставление показывает, что атрибутивные словосочетания с существительными весьма продуктивны в области создания терминов в обозреваемых нами языках. Для обоих языков характерен способ простого примыкания, который мы называем агглютинативным. Для бурятского языка отличительным признаком в пределах данной порождающей модели является также суффиксация.

Как в том, так и в другом языке образуются лексические метафоры. Между компонентами сложного слова в обоих языках выявляются атрибутивные связи.

§ 5. "Образование сложных слов по моделям С+Г (сочетание существительного с глаголом) и N+Nv". В таких глагольных сочетаниях второй компонент часто преобразуется в отглагольные существительные посредством суффиксов -лга, -л, -лта. Например, буу зэбсэг хурялга 'разоружение' от буу зэбсэг хуряха 'разоружаться'; модо бэлэдхэл 'лесозаготовка' от модо бэлэдхэхэ 'лес заготовливать'.

Следует отметить заметное влияние русского языка на возникновение сложных существительных по модели С+Г.

Бурятскому слову машина бүтээлгэ 'машиностроение' соответствует английское machine-building (от machine 'машина' и building 'строение'). Второй компонент building также является отглагольным существительным, как и бүтээлгэ в бурятском языке. Следовательно, словообразовательным моделям С+Г или С+ Сг в бурятском языке соответствуют модели N+Nv или N+Nv-ing в английском. В обоих языках между компонентами обнаруживается предикативная связь: газар худэлэлгэ 'землетрясение' трансформируется в глагольное сочетание газар худэлбэ, а sunrise 'восход солнца' - в the sun rises 'солнце восходит'.

§ 6. "Образование сложных глаголов". Модель Д+Г (сочетание деепричастия с глаголом). Эти сложные образования функционируют в бурятском языке для выражения таких понятий, как зохёон байлгуулха 'созидать' от зохёон 'творя' и байгуулха 'создавать' и т.д.

В английском же языке сложные глаголы образуются от сложных существительных или словосочетаний. Значение их соответствует значению сложного слова или словосочетания, от которого они образованы способом конверсии. Поскольку конверсия - один из самых распространенных способов словообразования, то сложные глаголы продуктивны в данном языке: to blackmail 'шантажировать', to weekend 'проводить выходной день', to soft-land 'мягко приземлиться' и многие др.

В современном монгольском языке особенно продуктивна модель Прич+С. И в бурятском языке она также генерирует номинативные устойчивые сочетания, напр., холбоһон, ниилэһэн, илгаһан деепричастинууд 'соединительное', 'слитное' и 'разделительное деепричастия'.

Большой емкостью и продуктивностью характеризуется атрибутивная модель Participle+N, в которой второй компонент - существительное, обозначающее предмет, предназначенный для выполнения какого-либо действия, напр., writing-table 'письменный стол'; washing-machine 'стиральная машина' и т.д.

Таковы основные модели, по которым строятся бурятские и английские номинативные аналитические образования.

§ 7 - "Сопоставление лексических микросистем бурятского и английского языков в семиотическом аспекте и пути заполнения лакун в бурятском языке". В нем показано, что раньше в бурятском языке отсутствовали многие "интеркультурные" слова, абстрактные слова или слова, имеющие глубокое социальное или идеологическое значение и характеризующие высокоцивилизованное общество. Благодаря мощному социально-культурному развитию бурят, существовавшие в прошлом лакуны ныне во многом заполнены. Под воздействием русского языка стало возможным заполнение некоторых лакун методом калькирования, например, амаралтын гэр 'дом отдыха' - House of Rest, хамтын ажал 'колхоз' - collective farm и т.д.

При сопоставлении лексики рассматриваемых языков обнаруживаются так называемые "этнографические" лакуны, связанные с внеязыковой национальной реальностью. Они передаются на другой язык только описательным способом: toast - харашагандаг шарамал хилээмэн 'поджаренный хрустящий кусочек хлеба'; cheeseburger - котлетэ сыр хоёртой шараһан булочка 'булочка, поджаренная вместе с котлетой и кусочком сыра'; унаган - colt under the age of one 'жеребенок до года'; аарса - sort of milk drink 'сорт молочного напитка' и т.д.

В заключении подведены итоги проделанной работы. К наиболее важным выводам можно отнести следующие:

1. Большая часть тематических групп в бурятском и английском языках совпадает. Между тем наблюдается расхождение между означающим и означаемым в семиотическом, парадигматическом и синтагматическом векторах.

В работе в парадигматическом аспекте рассмотрены различные проявления лексической асимметрии, охватывающие такие категории лексики как синонимы, омонимы и многозначные слова в бурятском языке в сопоставлении с английским.

2. Синонимические отношения представляют собой одну из основных разновидностей в системной организации лексики обоих языков. Основные закономерности формирования синонимов в этих языках сходны. В то же время особенностью бурятской синонимии по сравнению с английской является специфический для данного языка лексический пласт - образные слова - один из богатейших источников расширения рядов синонимов. Исследование семантики образных слов методом компонентного анализа позволило выявить сложный семный состав этих слов. Образные слова, будучи специфическим лексическим континуумом бурятского языка, образуют так называемые лексические лакуны, которые, в свою очередь, есть результат проявления асимметрии лексического знака в семиотическом аспекте.
3. Сопоставление омонимов в обозреваемых языках квантитативным методом в плане их принадлежности к различным частям речи показывает, что соотношение лексических и лексико-грамматических омонимов в бурятском языке приблизительно такое же, как и в английском языке. Семантический подход к проблеме разграничения многозначности и омонимии дал возможность уточнить границы некоторых слов бурятского языка.
4. Сопоставление лексической многозначности в обоих языках показывает, что метафора и метонимия являются основными средствами расширения многозначности. Изначальные переносные значения в обоих языках совпадают. В то же время имеет место переkreщивание означаемых и означающих в силу асимметричного дуализма языкового знака.
5. Асимметрия лексического знака в синтагматическом аспекте приводит к образованию аналитических структур, в которых два элемента плана выражения соответствуют одному элементу плана содержания. Иначе говоря, здесь асимметрия проявляется в сложных словах как результат объединения нескольких основ или трансформации, интеграций и лексикализации словосочетания. Преобладающее большинство сложных слов в обоих языках относится к двухосновному типу, то есть последний является типологической характеристикой обоих языков. Из разных способов соединения слов как в бурятском, так и в английском языках, тип сложных слов, обра-

зованных с помощью простого примыкания или агглютинации, получил самое широкое распространение.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Критерии выделения синонимов в бурятском и английском языках // Лексико-фразеологическое своеобразие бурятского языка. Улан-Удэ, 1985, с.с.62-73.
2. Характеристика лексики бурятского и английского языков в семиотическом аспекте // Лексикологические исследования монгольских языков. Улан-Удэ, 1988, с.с.179-190.
3. Роль семантических инвариантов при выделении омонимов в бурятском и английском языках // Лексико-грамматические исследования бурятского языка, Улан-Удэ, 1989, с.с.149-155.
4. Сопоставительный анализ сочетаемости и семантических особенностей прилагательных со значением "маленький" в английском и бурятском языках (в соавторстве с М.М.Мадасовой) Бур.гос.пед.институт, Улан-Удэ, 13 стр. Рукоп. деп. в ИНИОН РАН № 97965 от 26.04.93.

